

АНЖЕЛИКА ЯНЧЕВСКАЯ

ИЗМЕНА

ПОПАДАНКА

В ОТВЕРЖЕННУЮ

Анжелика Янчевская

Измена. Попаданка в отверженную

<https://litres.ru/74205217>

Аннотация

Предательство мужа и лучшей подруги уничтожило мою жизнь... а затем пришла смерть. Но конец оказался лишь началом. Я очнулась в чужом мире, в теле знатной леди, чей брак разваливается на глазах. Мой новый муж смотрит на меня с холодом, вокруг одни враги и коварные интриги. Меня считают слабой, сломленной, истеричной... но они не знают, с кем связались. Я смогу выстоять и сохранить свою семью, пока еще одна "подруга", выжидает удобного момента, чтобы занять мое место!

Содержание

1	4
2	9
3	15
4	20
5	25
6	30
7	35
8	39
9	45
10	51
11	56
12	62
13	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

— Да-да, вот так, не останавливайся... я хочу тебя! — голос Марины бьёт меня в самое сердце. Это невозможно. Это неправда. Но её слова звучат настолько отчётливо, что не остаётся места для сомнений.

Я подхожу ближе, слышу шорох одежды, тяжёлые дыхания, и моё сердце будто останавливается на мгновение. Рука дрожит, когда я хватаюсь за дверную ручку. Толкаю. И передо мной открывается реальность, которую я никогда не хотела видеть.

На подоконнике туалета, прямо посреди этого, казалось бы, идеального ресторана, Костя — мой муж, человек, которому я всего час назад поклялась в верности и любви — стоит с брюками, спущенными до колен. Его руки грубо держат бедра Марины, моей лучшей подруги. Свидетельницы на нашей свадьбе. Её глаза блестят, а губы целуют то, что, как я считала, принадлежит только мне.

Марина тяжело дышит, её руки дрожат, когда она касается его груди, взгляд полный нежности, страсти и желания.

— Я люблю тебя, Костя... — её голос дрожит, она смотрит на него с такой надеждой, что у меня сжимается сердце. — Я давно хотела быть с тобой... по-настоящему. Ты ведь тоже любишь меня, правда? Скажи, что это не только сегодня...

Я сделала шаг назад, но мои ноги будто приросли к полу.

Не могу дышать. В горле стоит ком, и мне кажется, что сейчас задохнусь. Мир вокруг расплывается, будто это не я, а кто-то другой наблюдает за происходящим. Снова слышу её голос — такой близкий, такой знакомый. Как я могла этого не заметить?

"Я люблю тебя, Костя." Как она могла это сказать? Как могла смотреть мне в глаза, когда я говорила ей, что без неё не справлюсь с этой свадьбой?

Каждый шорох, каждый их звук, каждый её выдох — как молот по стеклу. Шорох одежды, когда он тянет её к себе, звучит громче, чем все аплодисменты гостей на нашем торжестве.

Её слова режут меня, как лезвие, но его ответ — словно удар по сердцу.

— Люблю? — Он усмехается, его голос холоден, почти насмешлив. — О чём ты вообще говоришь? — Его руки грубо сжимают её бедра, он тянет её ближе, заставляя охнуть. — Ты хорошо трахаешься, Марина, но не думай, что это что-то значит. Мы просто получаем удовольствие.

Я замираю. Воздух вырывается из лёгких, словно меня ударили в живот. Каждое слово Кости — словно гвоздь, забиваемый в моё сердце. Марина молчит, её глаза блестят от слёз, но она пытается улыбнуться, словно хочет скрыть боль.

— Но... — она сдавленно шепчет, её голос ломается. — Я думала... что у нас все по-другому ... мы особенные...

Костя хмыкает, его взгляд становится жестоким.

— Открывай рот, — его голос звучит жёстко, холодно, словно он просто командует. Ещё секунда, и он, ухватив её за волосы, тянет её ближе. — Вот так, ни капли мимо. Хорошо оближи.

Я замираю. Одна секунда. Две. В голове пустота. Это всё происходит на самом деле? Это не бред? Не кошмар? Мои глаза обводят сцену передо мной, каждый момент впечатывается в мозг, будто я смотрю замедленный фильм ужасов, от которого невозможно отвести взгляд.

Мой муж изменяет мне прямо сейчас. Прямо на моей свадьбе. С моей лучшей подругой. Эти мысли, словно ядовитые шипы, вонзаются всё глубже, когда я пытаюсь осознать, что именно происходит.

Они не видят меня. Не слышат. Я существую вне их маленького мира, в котором они, похоже, давно играют по своим правилам. Марина стонет, хрипло выдыхая его имя, и мои внутренности сжимаются. Внутри всё кричит. Каждое их движение, каждый звук разрывают моё сердце на мелкие кусочки.

Перед глазами всплывают картины этого дня — их руки, держащие бокалы шампанского, их улыбки, направленные мне. Всё это фальшиво. Ложь. Подлая, грязная ложь.

Гнев смешивается с болью. Он накрывает меня с такой силой, что кажется, внутри вот-вот взорвётся что-то огромное. Сердце колотится, дыхание сбивается. Я хочу закричать, хочу сорваться на них, ударить, схватить за волосы, но я стою,

парализованная. Лишь мой взгляд впивается в них, как нож, но они не замечают.

Я чувствую, как всё, во что я верила, в один момент разрушилось. Костя, этот человек, к которому я испытывала столько любви и доверия, всего лишь час назад клялся мне в верности. А теперь он здесь, передо мной, делает это. С Мариной, человеком, которому я доверяла почти так же, как ему. Как они могли?

Я закрываю рот рукой, чтобы не заорать. Внутри пылает ярость, но боль ещё сильнее. Почему?

— Ты просто невероятный... я люблю тебя, Костя, я люблю так сильно, что... — Марина, хрипло дыша, прерывается на полуслове. Она словно чувствует, как что-то меняется в воздухе. Её взгляд медленно ползёт вверх, к двери. На её лице появляется непонимание, переходящее в ужас. Она замирает.

Наши взгляды встречаются. Она ничего не говорит, её рот полуоткрыт, губы дрожат. В её глазах — страх и паника. Время словно застыло на месте. Глубокое осознание того, что случилось, врзается в её сознание, и я вижу, как это ломает её изнутри.

Костя, который до этого был полностью поглощён своей ролью, замечает её внезапное молчание. Он морщится, поворачивает голову, его взгляд поначалу раздражённый, но когда он видит меня, его лицо превращается в маску. Его глаза расширяются от шока, будто он не верит в то, что я здесь.

— Лиля? — Его голос еле слышен, почти шёпот, как будто этим словом можно стереть всё, что только что произошло.

Мои ноги двигаются сами по себе. Я не могу дышать. Мир вокруг меня начинает кружиться, но я знаю только одно: нужно уйти. Я должна уйти отсюда. Слёзы застилают глаза, но это уже не имеет значения. Я рванулась к двери, сердце колотилось так громко, что казалось, его могли услышать все вокруг.

— Лиля! — Костя зовёт меня, его голос грубый и раздражённый, он просто хочет, чтобы я остановилась.

Но я вылетаю в зал ресторана, врываюсь в этот искусственный мир, полный нарядных людей, музыки и смеха. Все улыбаются, тянут ко мне руки, хотят поздравить, но я иду, как во сне. Гости ничего не понимают, их лица превращаются в размытые тени. Кто-то из них говорит мне что-то радостное, кто-то пытается остановить, но я только крепче хватаю подол своего платья, пытаюсь не споткнуться о него.

За спиной слышатся его шаги, и я оборачиваюсь на мгновение — Костя выбежал из туалета, застегивая на ходу ремень. Он бежит за мной, но я всё равно не останавливаюсь. Я чувствую, как мои слёзы текут по щекам, размазывая водостойкую тушь, которую мы с Мариной так долго подбирали, чтобы она продержалась весь день. Как всё это жалко.

Когда я спускаюсь по ступеням ресторана, подол платья цепляется за что-то, я почти падаю, но продолжаю бежать.

Гости всё ещё смеются, музыка играет, как будто ничего не случилось, как будто я не видела, как Костя трахал Марину.

Я увидела такси на обочине, и направилось туда, как к спасению. Я рванулась к машине, хватаясь за дверцу с таким отчаянием, что пальцы едва слушались.

— Поехали, — мой голос срывается на полуслове, дыхание сбито, но водитель не задаёт вопросов. Он просто нажимает на газ, и я вижу, как ресторан остаётся позади. Костя выбежал следом, но его шаги замедлились, когда он понял, что опоздал. Такси тронулось, и я уезжаю.

Я сглатываю слёзы и чувствую, как боль разрывает меня на части. Как всё, что я знала, рухнуло за эти несколько минут. Всё, во что я верила. Все мои мечты.

— Куда ехать? — спрашивает водитель, его голос тихий, почти успокаивающий, но мне от этого не легче. Всё ещё дрожа, я шепчу:

— Домой. Улица Лесная, дом тридцать пять.

Я закрываю глаза, сжимаю подол платья, всё ещё влажный от слёз. Оно теперь кажется чужим. Таким чужим, что мне хочется вырваться из него. Внутри всё болит, так сильно, что, кажется, никогда не пройдёт. Но я уезжаю. Уезжаю из этого кошмара.

Такси мчалось вперёд, унося меня прочь от всего, что я знала. Моё сердце всё ещё колотилось, как сумасшедшее, но я старалась успокоиться, вдавливаясь в сиденье, сжимая в руках подол платья, который теперь казался ненужным, чу-

жим. В голове невыносимо крутились вопросы. Что мне теперь делать? Как смотреть в глаза гостям? Родственникам? Как они будут смотреть на меня?

Я закрываю глаза, и передо мной всплывает тот день, когда мы впервые встретились с Костей. Это было так естественно — он оказался самым заботливым и внимательным человеком из всех, кого я знала. Я вспомнила, как мы гуляли по парку, как он рассказывал о себе, как смеялся над моими шутками, и мне казалось, что я нашла кого-то особенного. Я тогда даже и подумать не могла, что однажды всё разрушится.

И Марина... Она всегда была рядом. Мы были неразлучны. Я доверяла ей больше, чем кому-либо. Но за что? Что я сделала не так, чтобы заслужить такое предательство? Почему именно они? Мы втроём проводили столько времени вместе, и я никогда не видела ни единого знака. Как я могла быть такой слепой?

Я снова вспоминаю тот день, когда Костя впервые сказал, что любит меня. Он смотрел мне в глаза с такой теплотой, как будто я была для него всем. Или я просто так хотела в это верить? Я была бы хорошей женой. Я всегда заботилась о нём, поддерживала. Но теперь... Всё это ложь. За что он так со мной поступил?

Слёзы начали катиться по щекам снова, но я не могла остановиться. Что я сделала не так? Что такого во мне не хватило? Может, я была слишком наивной? Может, слиш-

ком много верила в идеал, которого не существовало? Как давно они вместе? Почему они выбрали именно этот день, чтобы предать меня? Этот день, когда я должна была быть самой счастливой женщиной на свете...

Что я скажу своим родителям, друзьям? Как объяснить это унижение? Все эти люди в зале, которые видели, как я выбегала в слезах... Они подумают, что это я виновата, что я сделала что-то не так. За что? Почему именно я?

Картина Кости с Мариной снова и снова всплывала перед глазами, принося боль, как от ножа в сердце. Он клялся мне в верности, он обещал мне любовь, а теперь... Что я сделала, чтобы заслужить это? Что я сделала не так?

Я закрыла лицо руками, пытаясь спрятаться от этих мыслей, но это только усилило их. Почему всё рухнуло? Как я могла быть такой слепой? Все эти месяцы подготовки, все планы, мечты... Теперь всё это превратилось в пепел. Я чувствовала себя такой глупой, такой униженной. Почему они сделали это со мной? Почему я ничего не заметила?

Сквозь слёзы я смотрела на улицы, мимо которых мы проезжали. Машины, люди — всё это было фоном, от которого я пыталась убежать. Мне некуда идти. Я просто хочу исчезнуть, спрятаться.

Но в тот момент, когда мне казалось, что хуже уже не будет, что-то пошло не так.

Гул мотора такси вдруг стал громче. Я почувствовала, как машина резко сворачивает в сторону, и открыла глаза. Фары

встречного автомобиля ослепили меня, как яркая вспышка. Я только успела взвизгнуть, прежде чем всё вокруг заполнилось адреналином и паникой.

— Твою мать! — водитель резко выкрикнул и крутанул руль, но было слишком поздно.

Удар был оглушающим. Всё произошло так быстро: звук скрежета металла, как будто сама машина кричала от боли. Меня швырнуло вперёд, ремень безопасности впился в грудь, вытеснив весь воздух из лёгких. Я попыталась схватиться за что-то, но мои руки дрожали, и всё происходило слишком стремительно.

Машина крутанулась, и я почувствовала, как нас несёт по дороге. Всё внутри меня кричало, но я не могла произнести ни слова. Свет фар, блеск стекла, треск металла — всё это слилось в один непрерывный поток звуков и ощущений, которые разрывали меня на части.

Я чувствовала, как меня сжимает, как всё вокруг обрушивается на меня. Острая боль пронзила тело, как молния, и я поняла, что больше не контролирую свои движения. Воздуха не хватало, мне казалось, что я тону в этом море боли и ужаса.

Мир вокруг начал тускнеть. Всё медленно растворялось в серой дымке, как будто сама реальность уходила из-под ног. Мои мысли замедлялись, и я больше не могла понять, где нахожусь. Я ощущала только боль. Всепоглощающую, неизбежную боль.

Но затем всё исчезло.

Темнота окутала меня, и я больше не чувствовала ни боли, ни страха. Только тишина. Она была абсолютной. Лёгкой. Пугающе спокойной.

Я медленно пришла в себя, словно вынырнула из вязкого, удушающего сна, где не было ни света, ни тени, только густая, давящая пустота. Голова пульсировала, в висках отдавалось монотонное эхо, будто каждый удар сердца был криком боли. Тело казалось чужим, словно на меня надели чью-то тяжёлую и неподвижную оболочку, из которой я не могла выбраться. Попытка пошевелиться превратилась в болезненное усилие, но всё, что я смогла сделать, — это чуть пошевелить пальцами.

Что-то было не так. Что-то, кроме боли и слабости, привлекло моё внимание. Голоса. Мужские, низкие и глухие, словно доносившиеся издалека. Они звучали в такт неровному биению моего сердца, настойчиво и нервно, но говорили на вполне понятном языке.

— Ты же видишь, в каком она состоянии, — произнёс первый голос, низкий и уверенный, с едва уловимой ноткой превосходства. — Это у неё давно. Вспомни её вспышки ревности. Уже тогда было ясно, что с ней не всё в порядке. Помнишь, как она набросилась на мою сестру? Марика до сих пор приходит в себя после того случая.

Его слова резанули по живому, как острый нож, оставив после себя ноющую пустоту в груди. Сначала мне показалось, что я ослышалась, что боль и слабость сыграли со мной

злую шутку, но голос звучал слишком отчётливо. Кто они? И о ком говорят? Сердце сжалось, в горле образовался ком, и от страха дыхание стало ещё прерывистее.

— Но даже после всего этого она приехала сюда, чтобы присматривать за твоей супругой, — продолжил второй голос. Он был мягче, но в нём слышалась сдержанность, за которой скрывалось что-то неприятное, змеиное. — Представь, она сама хочет ухаживать за ней. Присмотрись, Кэриан. Ты ведь не можешь вечно жить с этим... овощем. А если она вдруг придёт в себя, ты готов снова терпеть её истерики? Разве тебе это нужно?

Слово «овощ» прозвучало как приговор и ударило по мне с такой силой, что я почувствовала, как холодный пот стекает по спине. Грудь сдавило, невыносимо сдавило, как будто кто-то огромный навалился сверху и не давал дышать. Они говорили обо мне. Овощ. Я почувствовала, как ужас сковал всё тело, проник в каждую клеточку, и резко открыла глаза.

Мужчина, стоявший рядом с кроватью, тут же заметил моё движение. Его взгляд был острым, пронизывающим, на мгновение напряжённым, как натянутая струна, но он быстро взял себя в руки. Его лицо оставалось каменным, ни одна мышца не дрогнула.

— Каларис, — спокойно, но с оттенком приказа произнёс он, не отрывая от меня взгляда, — пригласи врачей. Эмилия очнулась.

Имя прокатилось по моему сознанию, как раскат грома.

Эмилия. Я? Это моё имя? Почему оно кажется таким чужим? Я хотела спросить, что происходит, но не смогла удержать сознание. Какой-то тёмный водоворот поглотил меня, и я снова отключилась.

Во второй раз прийти в себя было не легче. Я чувствовала себя потерянной между сном и реальностью. Воздух в комнате был тяжёлым, и я с трудом вдыхала. Лёгкие, казалось, сжимались, не давая мне полноценно дышать. Пальцы слегка шевелились, но мышцы болели так, словно я пролежала неподвижно целую вечность.

Я открыла глаза, и первое, что я заметила, был полумрак. Мягкий свет проникал сквозь тяжёлые бархатные шторы, лениво струился по старинным резным узорам на мебели, по высоким мраморным колоннам, создавая в комнате атмосферу затаённого, хрупкого спокойствия. Но это было обманчиво. Внутри меня царил хаос.

Рядом стояли люди. Один из них — высокий мужчина с суровыми чертами лица и напряжённым выражением. Его тёмные глаза неотрывно смотрели на меня, и от этого взгляда по телу пробежала дрожь. Строгий, холодный, словно разглядывающий меня не как человека, а как предмет. Рядом с ним стояли ещё двое. Один из них внимательно наблюдал за мной, словно ожидая, что я вот-вот что-то сделаю.

— Лорд Вальторн, состояние леди стабилизировалось, но ей потребуется больше времени для полного восстановления, — заговорил один из мужчин, обращаясь к высокому.

Голос у него был низкий, почтительный, и в каждом слове звучала безоговорочная преданность.

«Лорд Вальторн?» — повторила я про себя, не в силах связать это имя с происходящим. Леди? О ком они говорят?

— Как она? — голос лорда Вальторна был глубоким, с нотками тревоги. Он слегка подался вперёд, и его суровые черты на мгновение смягчились, но в глазах по-прежнему читалась настороженность.

— Лихорадка почти прошла, милорд, — ответил врач. — Но её тело всё ещё ослаблено. Ей нужен отдых и покой. Желательно исключить любые потрясения.

— Что ж, — кивнул Вальторн, снова устремив на меня взгляд. Я почувствовала себя под прицелом, и по моему телу пробежала невольная дрожь. Он смотрел, изучал, словно пытаюсь разгадать тайну, которую не хотел бы знать.

— Леди Вальторн, как вы себя чувствуете? — внезапно обратился ко мне врач, наклонившись ближе. В его глазах была смесь заботы и исследовательского интереса. Голос звучал мягко, но в нём чувствовалась серьёзность.

Леди Вальторн. Они называли меня так, как будто это действительно была я. Но я не знала ни этого имени, ни этих людей. Я хотела возразить, сказать им, что это ошибка, что меня зовут Лиля, но когда я попыталась заговорить, из моего горла вырвался лишь слабый хрип.

— Я... кто... — мои губы едва шевелились, а голос казался чужим, раненым.

Комната словно застыла в тот миг, когда я выдохнула эти слова. Лекари переглянулись, и на их лицах промелькнуло что-то похожее на беспокойство. Воздух вдруг стал ещё тяжелее, словно всё вокруг затихло, боясь нарушить напряжённую тишину. Лорд Вальторн нахмурился, и его лицо стало ещё серьёзнее.

— Эмилия, — его голос звучал так твёрдо, так уверенно, что я на мгновение даже поверила его словам. — Ты долго болела. Тебе нужно время, чтобы прийти в себя. Всё в порядке, ты дома.

Дома? Всё в порядке? Его слова должны были успокоить меня, но вместо этого ещё больше сбили с толку. Во мне поднялась волна протеста, к горлу подкатили паника и страх. Я хотела закричать, объяснить, что они ошиблись, но силы покинули меня.

В голове звучал безумный шёпот: «Это невозможно. Должно быть, сотрясение. Авария...» Но мысли путались, а глаза снова закрывались от невыносимой усталости. Реальность начала расплываться, и меня снова потянуло в тёмную пучину сна, где не было ни боли, ни ответов, только тягучее, вязкое забвение.

Сон уносил меня всё глубже в океан тьмы, где реальность растворялась, уступая место странным и ярким видениям. Сквозь туман моего сознания проступали образы чужой жизни, настолько отчётливые, что я больше не могла их игнорировать. Воспоминания Эмилии, девушки, в чьём теле я теперь находилась, раскрывались передо мной, словно страницы древней книги, от которой невозможно оторваться. Я ощущала её жизнь, её тревоги, её радости, её безмолвные крики.

Эмилия когда-то была по-настоящему счастлива в своём браке с Керианом. Каждый день, проведённый рядом с мужем, наполнял её сердце теплом и уверенностью в будущем. Кериан был известен при дворе как один из самых могущественных магов огня. Он не только владел силой, которая могла заставить дрожать врагов, но и имел обаяние, которое притягивало к нему людей. Эмилия любила его всем сердцем и с преданностью верила в их союз, думая, что никто и ничто не сможет встать между ними.

Но всё изменилось, когда в их дом всё чаще стал приезжать друг её мужа, лорд Веорн Каларис. Его присутствие само по себе не вызывало тревоги, но вместе с ним неизменно появлялась его сестра, Марика. Марика была девушкой с обманчивой внешностью: её длинные белокурые волосы спада-

ли на плечи мягкими волнами, а большие голубые глаза казались полными чистоты и невинности. Казалось, что её облик внушал окружающим лишь умиротворение, а её доброта и благочестие никем не ставились под сомнение. Однако Эмилия видела то, что оставалось невидимым для других. С каждым визитом Марики в их дом её поведение становилось всё более двусмысленным, а её улыбка скрывала тщательно замаскированные намерения.

В самом начале Марика лишь кокетливо смеялась над шутками Кериана и смотрела на него слишком внимательно. Но чем дольше это продолжалось, тем очевиднее становилась её игра. Она не просто искала случайных прикосновений или мимолётных взглядов. Она создавала вокруг себя ауру невинности, излучала дружелюбие, но за этим притворством таился волк в овечьей шкуре. Она искусно разыгрывала спектакль, приближаясь к Эмилии не как подруга, а как хищница, готовая к нападению. Каждый её шаг был тщательно продуман, каждая улыбка — неслучайна.

Эмилия не могла не замечать, как Марика ловила каждое слово её мужа, как её руки ненавязчиво касались его, оставляя тёплые следы на коже, чуть дольше, чем было позволено, и как её глаза вспыхивали от удовольствия при каждом его взгляде. Эмилия не раз пыталась обсудить это с Керианом, надеясь, что он поймёт её боль и тревогу. Но его ответы всегда звучали сдержанно, лишённые той глубины, ко-

торию она хотела бы услышать.

— Ты преувеличиваешь, — говорил он с усталой мягкостью, словно уговаривая ребёнка. — Это всё твои фантазии, Эмилия. Марика — невинная девушка. Ты ведёшь себя, как ревнивая жена без повода.

С каждым таким разговором её сердце наполнялось горечью. Эти слова, не придававшие значения её страхам, ранили её сильнее любого удара. В их мире женщины привыкли к тому, что после рождения детей мужчины могли позволить себе любовниц, и это считалось нормой. Жёны уходили в тень, воспитывая потомство, в то время как мужья искали развлечения на стороне. Хотя Эмилия ещё не успела подарить Кериану наследника, она чувствовала, что и её брак может постичь та же судьба. Её страх перед тем, что Марика займёт место официальной любовницы, становился всё сильнее. Она помнила их договор: Кериан обещал, что у него не будет любовниц. Но могла ли она и дальше полагаться на его слово?

Пиком её ужаса стало то, что однажды её худшие страхи подтвердились. Вечер был привычно спокойным, пока Веорн и Марика не навестили их снова. Эмилия находилась в соседней комнате, когда услышала встревоженные голоса. Вбежав туда, она увидела, как Марика, словно внезапно ослабев, потеряла сознание прямо в объятиях её мужа. Кериан, с обеспокоенным выражением лица, подхватил её на руки и понёс к дивану. Марика лежала в его объятиях, её во-

лосы разметались по плечам, и она казалась абсолютно беспомощной. Но затем случилось то, что заставило кровь Эмилии застыть в жилах. На мгновение их взгляды пересеклись, и Марика бросила ей короткую, торжествующую усмешку — злорадную, полную скрытого триумфа.

Это было издевательство. Эмилия не могла доказать никому, что видела эту ухмылку, но её внутренний голос кричал, что она не ошиблась. Её гнев и боль хлынули наружу потоком слов.

— Ты специально это устроила! — выкрикнула она, её голос был пронзительным, полным отчаяния. — Ты постоянно рядом с ним! Думаешь, я ничего не замечаю?

Кериан, обеспокоенный состоянием Марики, обернулся к ней с резкостью, которой она не ожидала.

— Эмилия, прекрати! — в его голосе прозвучала строгая нота. — Ты ведёшь себя недостойно.

Эти слова ранили её до глубины души. "Недостойно ле-ди". Он не понимал, что она борется за их брак, за их любовь. Вместо этого он обвинил её в чрезмерной ревности. Эмилия смотрела на него, а её сердце медленно разбивалось. Марика лежала на диване с невинным выражением лица, притворяясь беспомощной, словно ничего не случилось.

После этого унижения Эмилия начала болеть. Лихорадка захватила её, опустошая изнутри. Она лежала в постели, погружённая в мучительные мысли и страхи. Боль была не только физической, но и душевной. И вот теперь, в её теле

находилась я, разделяя её страдания, её отчаяние и слёзы, которые казались мне такими же настоящими, как её прежние страхи и любовь.

Когда я снова пришла в себя, мир вокруг показался немного размытым, как будто я находилась под водой. В голове всё ещё слегка пульсировало, но мысли постепенно начали проясняться. Я чувствовала тяжесть в теле — оно было чужим, словно не до конца моё. Но я знала, что не могу больше отрицать реальность. Мне придётся привыкать к тому, что это теперь моя жизнь, моя новая реальность.

Комната, в которой я находилась, была погружена в мягкий полумрак. Пространство выглядело роскошно и величественно. Я огляделась вокруг, и детали стали проявляться всё чётче. Высокий потолок украшали замысловатые лепные узоры, свидетельствующие о высоком статусе владельцев дома. Тяжёлые шторы из тёмного бархата, вышитые золотыми нитями, мягко пропускали солнечный свет, который играл на поверхности мебели из тёмного дерева. В углу комнаты стоял массивный резной шкаф, а у кровати — небольшой столик с кувшином воды и несколькими тонкими стаканами.

Моя голова слегка закружилась, но я заставила себя сосредоточиться. Нужно было осознать, где я и что происходит. Мне казалось, что всё вокруг дышит богатством и величием, но в то же время это место было чужим. Мне здесь не было знакомо ничего, и от этого осознания становилось не по себе.

Рядом с кроватью я заметила двух девушек. Обе выглядели молодыми, они были одеты просто, но аккуратно, длинные темные платья и белые передники. Одна из них, повыше, с каштановыми волосами, быстро и ловко протирала пыль с мебели, стараясь не шуметь. Вторая, ниже ростом, раскладывала небольшие склянки на полке у стены. Они были заняты своими делами и не заметили, что я пришла в себя.

Я чуть пошевелилась на постели, и девушка с каштановыми волосами, увидев, что я открыла глаза, тут же замерла. Она медленно подняла голову и, сделав почтительный поклон, торопливо произнесла:

— Я приведу господина, — её голос прозвучал с явной поспешностью, и прежде чем я успела что-то сказать, она быстро выскользнула из комнаты.

Её шаги были едва слышны, но вскоре затихли вдали по длинному коридору. Я тяжело вздохнула, снова оглядывая комнату. Всё здесь казалось идеально организованным, но в то же время это место оставалось для меня таким чужим. Я не могла найти опору в этом мире, который был мне абсолютно незнаком.

Пытаясь понять, что происходит, я попыталась заговорить, но мой голос звучал хрипло, как будто горло пересохло. Сделав усилие, я всё же смогла выдать из себя:

— Принеси мне зеркало.

Девушка, которая осталась в комнате, повернулась ко мне и поклонилась, не поднимая глаз. Её лицо выражало смесь

уважения и тревоги. Она, не говоря ни слова, быстро подошла к небольшому столику у стены, взяла зеркало и, не глядя на меня, подала его обеими руками. Я заметила, как её пальцы слегка дрожали, но она старалась выглядеть спокойной и уверенной.

Я взяла зеркало и посмотрела на своё отражение.

То, что я увидела, заставило меня невольно вздрогнуть. Это было молодое лицо — кожа гладкая, как фарфор, глаза яркие, полные жизни. Мне казалось, что я смотрю на себя, но это была не я. Самое удивительное — огненно-рыжие волосы, которые мягкими волнами падали на плечи. Они выглядели так ярко, что словно светились в полумраке комнаты. Эти волосы были одним из самых ярких и запоминающихся черт моего нового облика. Мне на вид было не больше двадцати лет.

Я медленно провела рукой по волосам, чувствуя их шелковистую гладкость. Они были настолько яркими, что казались нереальными. В этот момент на меня обрушились воспоминания Эмилии — девушки, в теле которой я теперь оказалась. Я вспомнила, что именно за эти огненные волосы её полюбил Кэриан Вальторн, её муж. Он был магом огня, и её волосы напоминали ему о стихии, которую он управлял с такой мощью и грацией.

Мои пальцы замерли на прядях, и я прикрыла глаза. В памяти всплыл образ Кэриана — высокого, темноволосого, красивого, сильного, благородного. Он был тем, кто всегда

оберегал Эмилию. Я могла чувствовать её любовь к нему, её привязанность, её страх потерять его. В их браке было много нежности и взаимопонимания, несмотря на все трудности.

Я вспомнила, как он держал её за руку, обещая заботиться и защищать её. Он был не только сильным магом, но и любящим мужем. Эмилия верила в него, в его силу, в их совместное будущее. Теперь, глядя на себя в зеркало, я поняла, что этот брак был важен для неё. А теперь он важен и для меня.

Я отложила зеркало на кровать, чувствуя, как внутри меня загорается новая решимость. Я сделала глубокий вдох, постаравшись осознать всю важность происходящего. Раз у меня не получилось создать и сохранить семью в прежнем мире, то здесь я сделаю всё, чтобы её сохранить. Я не позволю Марике разрушить то, что у меня теперь есть. Эта женщина не должна стать причиной разлада в нашей жизни. Она не заберёт у меня мужа.

Я слегка сжала кулаки, чувствуя, как внутри меня разгорается огонь решимости. Теперь я — Эмилия. И я сохраню этот брак любой ценой. Я не дам никому занять моё место рядом с Кэрианом.

В этот момент дверь снова открылась, и в комнату вошёл высокий мужчина. Мой мужчина. Он подошёл ко мне с серьёзным выражением на лице, но в его глазах читалось беспокойство. Я внимательно посмотрела на него и осознала, что теперь это не просто мой муж — это человек, за которого я должна бороться.

— Здравствуй дорогой.

Когда в комнату вошёл Кэриан, я почувствовала, как моё сердце пропустило удар. Он был высоким и сильным, воплощением того образа, что навсегда остался в памяти Эмилии. Воспоминания о нем, таких тёплых и горьких одновременно, захлестнули меня, и я глубоко вдохнула, стараясь унять нарастающее волнение. Его карие глаза, тёплые в прошлом, теперь казались отстранёнными, и от этого становилось ещё больнее.

— Здравствуй, дорогой... — проговорила я, но мой голос дрожал.

Я едва успела заметить, как позади него в комнату скользнула Марика. Её длинные светлые волосы каскадом ниспадали на плечи, а невинное лицо выражало притворную заботу. Она двигалась так грациозно, словно специально подчеркивала свою мягкость и доброту. Но я видела всё иначе. В её голубых глазах проскользнуло что-то мимолётное, что-то неприятное, когда её взгляд остановился на мне. Она оценила, насколько плохо я выгляжу после болезни, и мне показалось, что в её глазах блеснуло удовлетворение.

Кэриан подошёл ближе, и на мгновение мне показалось, что его лицо выражало заботу. Но слова, которые он произнёс, пронзили меня, словно острые ледяные стрелы.

— Тшшшш... Не трать силы, дорогая, — мягко сказал он,

словно я была всего лишь хрупкой куклой, готовой вот-вот сломаться. — Тебе нужно восстановиться. Леди Марика любезно приехала помочь со своей служанкой.

Его кивок в сторону девушки, недавно подавшей мне зеркало, отозвался в груди обидой. Я крепче сжала пальцы на простыне, стараясь не выдать боли. Но его следующее замечание окончательно выбило почву из-под моих ног:

— Несмотря на всё, что ты устроила, она не держит на тебя зла.

Эти слова впились в меня, как ядовитые шипы. Я попыталась понять, что он имел в виду, но гнев смешался с обидой, заставив меня едва сдерживать стон. Как будто моё сердце разрывалось на части, но я не могла показать это. Не могла дать Марике увидеть мою слабость.

Она тут же шагнула вперёд, и её нежный голос прозвучал с подчеркнутым сочувствием:

— Леди Эмилия, не переживайте, я вас искренне простила, — сказала она с таким видом, будто была святой. Её голубые глаза наполнились мягким светом, но я чувствовала фальшь за каждым её словом. — Мы вас не оставим, не волнуйтесь. Паола заботится о вас, освежает комнату и всё убирает.

Марика нахмурилась, чуть морща носик, словно её что-то оскорбляло в запахах моей комнаты.

— Паола, — обратилась она к своей служанке, стоящей неподалёку с опущенной головой, — почему здесь такой за-

пах? Ты плохо справляешься со своими обязанностями? Ле-
ди Эмилию нужно было хорошенько протереть.

Её слова прозвучали тихо, почти шёпотом, но я знала, что она произнесла их так, чтобы все в комнате услышали. Гнев вспыхнул во мне, как яркая молния, но тело было слишком слабым, чтобы выразить его. Я сжала зубы, и единственное, что могла сделать, это постараться не показать, насколько её слова задели меня.

Кэриан повернул голову в сторону Паолы, на лице его мелькнуло неодобрение. Служанка покраснела и опустила голову ещё ниже. Затем он снова посмотрел на меня, и его взгляд был спокойным, почти равнодушным.

— Приходи в себя, дорогая. Вечером снова придут лека-
ри, — сказал он, его голос был заботливым, но я слышала в нём какую-то холодную нотку. Я почувствовала, как отча-
яние медленно накатывает, сдавливая грудь. Лекари... как
будто их присутствие могло исцелить ту боль, что разрывала
мою душу.

Я хотела что-то сказать, найти слова, которые могли бы привлечь его внимание, заставить его снова увидеть меня. Но голос сорвался, и мои слова прозвучали тихо, еле слыш-
но:

— А как ты? Как дом?

Но Марика тут же снова вмешалась. Она шагнула вперёд, её лицо выражало притворное беспокойство, а голос звучал бархатисто.

— Ох, дорогая, не беспокойтесь, — её взгляд был полон фальшивого сочувствия. — Я присматриваю за Кэрианом... о, простите, за лордом Кэрианом, — она сделала вид, будто случайно оговорилась, и её губы тронула нежная улыбка. — Не переживайте, Эмилия, пока я рядом, дом не потеряет хозяйской руки.

Она бросила на меня вызывающий взгляд, в котором я увидела скрытый вызов. Она наслаждалась моей слабостью, моей невозможностью противостоять ей. Но я знала, что не могу показать ей свою боль и обиду. Моя игра должна быть тоньше, выжидательной.

Марика снова обратилась к Кэриану, и её лицо стало таким же ангельским, каким его считали все вокруг.

— Вам, Эмилия, так повезло с лордом Кэрианом, — её голос звучал сладко и обманчиво нежно. — Он столько за вас переживал, пока вы были в бреду. Такой заботливый, настоящий мужчина.

Я заметила, как Кэриан едва заметно улыбнулся. Его лицо смягчилось, и я почувствовала, как внутри меня что-то снова сломалось. Марика умело играла на его самолюбии, и он принимал её слова с видимым удовольствием. Она знала, как умело хвалить его, заставляя меня чувствовать себя беспомощной.

Но я была готова бороться. Я могла быть слабой сейчас, но я знала, что, когда придёт время, я смогу противостоять ей. Я не позволю ей разрушить всё, что мне дорого.

Кэриан перевёл взгляд с Марики на меня, затем снова на неё, и на мгновение в его глазах появилась тень сомнения.

— Я думаю, тебе стоит отдохнуть, дорогая, — сказал он, вставая. — Леди Марика, не будете ли вы так любезны...

Но Марика перебила его с наигранной добротой:

— О, не стоит, — её голос был таким сладким, что это звучало почти издевательски. — Девочкам нужно посекретничать. Я останусь с леди Эмилией, успокою её. Ей это сейчас нужнее всего.

Кэриан посмотрел на неё, затем снова на меня, и после короткой паузы кивнул.

— Хорошо, но недолго. Моя супруга ещё слишком слаба. Марика вновь улыбнулась и слегка поклонилась.

— Разумеется, милорд, — произнесла она с притворной кротостью, и я поняла, что моя борьба только начинается.

Когда дверь за Керианом закрылась, Марика осталась стоять на пороге, словно наслаждаясь каждым мгновением, пока тишину поглощала комната. Она подождала, пока затихнут шаги Кериана, а затем её лицо изменилось. Улыбка, которая ещё мгновение назад казалась дружелюбной, исчезла, уступив место ледяному спокойствию.

— Паола, выйди, — произнесла она властным голосом, больше не скрывая свою истинную сущность. От её слов по спине пробежала холодная дрожь, заставив Паолу быстро наклонить голову и почти выбежать за дверь, не осмелившись взглянуть на свою хозяйку. Комната наполнилась гнетущей тишиной, от которой стены словно сдвинулись ближе, окутывая меня тяжёлым кольцом.

Марика сделала несколько плавных шагов в мою сторону, её платье тихо шуршало по полу, создавая ощущение, что я слышу шаги хищника, подбирающегося к своей жертве. Остановившись у моей кровати, она пристально посмотрела на меня своими голубыми глазами, в которых плескалось нечто большее, чем просто превосходство. Это было желание доминировать, раздавить, оставить после себя след разрушения.

— Леди Эмилия, — начала она, и её голос снова стал слад-

ким, но теперь он казался ядовитым. — Я осталась, чтобы успокоить вас. Вам, должно быть, тяжело думать о том, что ваш муж в моей компании, не так ли?

Она склонила голову набок, делая вид, что сочувствует, но на её губах играла лёгкая, почти незаметная усмешка.

— Вы зря ревнуете Кэриана, — продолжила она мягким голосом, но каждое слово било точно в цель. — Между нами ничего нет... пока.

Она сделала драматическую паузу, наслаждаясь моим молчанием, которое, вероятно, воспринимала как слабость. Гнев уже всюду пылал внутри меня, заставляя пальцы сжиматься в кулаки. Казалось, что моя ярость была осязаемой, готовой вырваться наружу.

Марика склонилась ближе, её глаза вспыхнули довольством.

— Вы так долго болели, — проговорила она почти задумчиво. — А ваш муж... ох, такой благородный. Он держал себя в руках, Эмилия, несмотря на соблазн. Вам с ним невероятно повезло. Я бы сказала, что вы совсем не цените это счастье.

Я стиснула зубы, едва сдерживая желание закричать, но мой голос охрип. Её слова продолжали жалить, каждый намёк был как нож в рану.

— Постоянные сцены, эти жалкие вспышки ревности, — она снова усмехнулась. — Неужели вы думаете, что этого достаточно, чтобы удержать такого мужчину?

— Убирайся, дрянь, — выдавила я, и каждое слово было выдохом чистого гнева, переполнявшего меня.

Её смех прозвучал как пощёчина, тихий, издевательский, который разожёт мою ярость ещё сильнее.

— Я не собираюсь отказываться от своего счастья, — Марика заговорила снова, и её голос стал ледяным. — Лорды всегда могли заводить любовниц. Ваш Кэриан пока этого не делает, но, кто знает... всё может измениться.

Она наклонилась ближе, её слова разрывали меня на части.

— Займитесь своими обязанностями, Эмилия. Рожайте детей. Пусть ваш муж занимается делами, достойными его статуса, а я позабочусь о нём... в остальном.

С этими словами она повернулась к двери, её движения были грациозными и исполненными власти.

— Желаю вам скорейшего выздоровления, леди Эмилия, — бросила она на прощание, словно подарив мне последний яд.

Когда дверь за ней закрылась, гнев обрушился на меня с силой урагана. Он не просто бурлил внутри — он разрывал меня изнутри, превращаясь во что-то плотное, почти материальное. В воздухе передо мной начала формироваться сфера, тёмная, густая, с рваными краями, похожая на клубок чёрного дыма. Она медленно вращалась, словно питаясь моей яростью, набирая силу.

Сфера внезапно сорвалась с места, и я даже не успела

осознать, что происходит. Со свистом она полетела вперёд и ударилась о дверь. Раздался оглушительный взрыв, и дерево разлетелось в щепки, разбрасывая осколки по всей комнате. Волна опустошения прокатилась по мне, забирая все силы. Голова закружилась, и я рухнула обратно на подушки, словно весь мой гнев забрал энергию из тела.

В полумраке, перед тем как сознание покинуло меня, я подумала: если Марика пострадала, меня снова обвинят. Но, чёрт возьми, надеюсь, что её волосы хотя бы немного обгорели.

##
 Уважаемые читатели!

 Если вам понравилась книга, я очень этому рада В этом случае поставьте, пожалуйста, лайк Ну, а если ещё и добавите в библиотеку и напишете коммент, я буду на седьмом небе от счастья, а прода будет писаться ещё быстрее

 Подпишитесь, пожалуйста, на мою страничку, чтобы быстрее всех узнавать о новостях и обновлениях:

Голоса вокруг меня начали постепенно проясняться, пробиваясь сквозь туман, окутывающий сознание. Я попыталась глубже вдохнуть, но тело всё ещё было тяжёлым, как будто привязанным к кровати. В комнате витал запах гари и лёгкий дымок, который щекотал ноздри. Остатки того взрыва, который я невольно устроила, всё ещё напоминали о себе.

— Это просто немыслимо, — прошептал один из лекарей, склонившись над кроватью. Его голос дрожал от удивления. Он вглядывался в меня так, словно я только что воскресла из мёртвых.

— Никто не ожидал, что у вас проявится такой дар. До этого не было ни намёка на магию.

— Да уж, — подтвердил другой лекарь, стоя чуть в стороне и наблюдая за моим состоянием. — Лорд Вальторн, вы понимаете, что вам придётся быть готовым ко всему? Магия в этом возрасте... это нечто совсем иное. Мы никогда не сталкивались с подобным в её случае.

Я чувствовала, как их взгляды пронизывают меня, словно изучают каждый вздох, каждое движение. Но прежде чем я успела что-то сказать, в разговор вмешался Веорн Каларис. Его голос резанул тишину, как удар хлыста:

— Дар? Дар, говорите? — в его тоне звучало откровенное

презрение. — Это не дар, это безумие! Ты видишь это, Кэриан? — Он шагнул вперёд, оборачиваясь к моему мужу, его глаза сверкали от ярости. — Она специально напала на мою сестру! Тебе стоит открыть глаза и увидеть правду. У неё с головой не всё в порядке!

Его слова словно врезались в меня. Сердце защемило от боли. Я едва смогла повернуть голову в его сторону. Каждое обвинение, которое он произносил, словно наносило удар в самое сердце. Но прежде чем я успела вымолвить хоть слово, Кэриан прервал его, голос его прозвучал уверенно и твёрдо:

— Эмилия слишком ослаблена после болезни. Как она может напасть, если раньше в ней вообще не было никакой магии? — В его тоне сквозила защита, словно он хотел оградить меня от всех возможных обвинений. Я чувствовала его силу и поддержку, но внутри всё равно гудел страх.

Лекари переглянулись, но прежде чем кто-то из них успел вмешаться, вперёд шагнул мужчина в тёмной мантии. Его голос был холодным и чётким, лишённым эмоций:

— Я провёл магический анализ. . Перед нами остаточные следы магии тьмы, — он посмотрел на Кэриана, его взгляд был серьёзным. — Ей обладает только королевская ветвь, и человек с такой магией должен состоять на служении короны.

Комната моментально замерла. Все взгляды были обращены к моему мужу. Я посмотрела на Кэриана, который, казалось, на мгновение замер, но затем его голос снова прорезал

воздух, полный возмущения и внутреннего гнева:

— Это моя жена, — сказал он резко, его тон был резким, почти агрессивным. — Она занимается домом и должна рожать мне детей. Женщины не служат. — В его словах звучало возмущение, словно сам факт того, что меня могли бы забрать из нашего дома, казался ему оскорбительным.

Но мужчина в мантии не отступил. Он не показал ни страха, ни уважения перед титулом Кэриана. Его голос оставался спокойным, но непреклонным:

— В любом случае, милорд, я обязан сообщить королю. Магия тьмы — редчайший дар. Такие люди подлежат особому учёту. Независимо от пола, человек с таким даром должен служить короне.

Я почувствовала, как Кэриан напрягся. Он шагнул ближе к мужчине, словно пытаюсь задавить его своим авторитетом и физическим присутствием. Его глаза вспыхнули гневом, а кулаки были сжаты так сильно, что казалось, они вот-вот треснут.

— Я не отдам свою жену, — сказал он резко, его голос был полон решимости. — Она останется здесь, в моём доме. Её место — рядом со мной, и никто не имеет права забрать её.

Мужчина в мантии кивнул, но не изменил своего выражения лица.

— Я понимаю ваши чувства, лорд Вальторн, — произнёс он мягко, но не отступая. — Но тёмная магия требует контроля. Её нужно обучить, иначе последствия могут быть

непредсказуемыми. Корона должна знать о существовании каждого, кто обладает таким даром. Это закон.

Я почувствовала, как напряжение в комнате нарастает, словно воздух стал гуще и плотнее. В этот момент я поняла, что должна вмешаться, чтобы сменить тему. Мне не хотелось становиться объектом споров, но мне нужно было понять, что произошло с Марикой.

Приподнявшись на подушках и делая вид, что совершенно не волнуюсь, я мягко спросила:

— А как себя чувствует... леди Марика?

Веорн буквально вспыхнул от моего вопроса. Его лицо стало напряжённым, словно он ожидал удара, и голос снова прозвучал резким и злым:

— Вы спрашиваете, как она себя чувствует? — его голос дрожал от негодования. — После того, что вы сделали? Вашей магией её впечатало в стену, леди Эмилия! Она залечивает ушибы и синяки! Думаете, это ерунда?

Я посмотрела на него. Ушибы? Синяки? Я ожидала чего-то более серьёзного. Сделав притворно огорчённое лицо, я вздохнула:

— Синяки? Мне так жаль, так жаль... — произнесла я с мягкой улыбкой. — А я надеялась хотя бы на пару переломов, — добавила я уже шёпотом, так тихо, что только самый внимательный мог бы услышать.

Веорн же буквально вскипел от ярости. Его лицо покрас-

нело, глаза сверкнули. Он шагнул ко мне, не в силах сдержаться себя:

— Вы... вы издеваетесь?!

Но прежде чем он успел сделать хоть шаг в мою сторону, Кэриан резко встал между нами, его голос был холодным и властным, словно стена, которую никто не мог пересечь:

— Веорн, хватит! — сказал он, его взгляд был острым и суровым. — Ты в гостях в моём доме. И не имеешь права обвинять или разговаривать с моей женой в таком тоне.

Веорн замер на месте, словно его ударили. Его лицо осталось полным негодования, но он не решился ответить. Комната погрузилась в напряжённую тишину. Я, с лёгкой улыбкой на губах, откинулась на подушки, довольная тем, как всё обернулось. Кэриан быстро ставил всё на свои места, и я не могла не восхищаться этим.

В этот момент дверь тихо скрипнула, и в комнату вошла Паола. Она сделала лёгкий поклон и обратилась к Кэриану и Веорну:

— Простите, что беспокою, милорды, но леди Марике становится хуже. Она просит вас немедленно прийти.

Кэриан нахмурился, мгновенно обратив внимание на Паолу, а Веорн едва не вылетел за дверь, бросив мне последний злой взгляд. Я осталась на подушках, с трудом подавив смешок.

— А чего это вы там говорили про короля? — мой голос прозвучал ровно, но с едва уловимой иронией. Настроение

однозначно идет вверх.

Когда двери за Веорном и Кэрианом закрылись, напряжение в комнате немного ослабло, но всё ещё витало в воздухе. Мужчина в тёмной мантии снова обратил на меня внимательный взгляд, как будто взвешивал каждое слово.

— Леди Эмилия, вам необходимо понять всю серьёзность вашего положения, — его голос был тихим, но в нём слышалась настойчивость. — Магия, которая у вас проявилась, принадлежит исключительно королевской ветви. Это редкий и могущественный дар, и его нельзя оставлять без контроля. Как бы ни хотел того ваш супруг..

Я почувствовала, как сердце сжалось. Магия тьмы? Королевская ветвь? Это звучало как нечто далёкое от реальности.

— Я не принадлежу к королевской семье, вроде как — прошептала я, чувствуя, что слова застревают в горле. — Как это возможно?

— Это сейчас не имеет значения, — мужчина нахмурился, видимо, решив не углубляться в объяснения. — Важно другое: ваш дар требует обучения и контроля. Скорее всего, вам назначат наставника из королевской семьи. Пока король не уведомлён о произошедшем, но в ближайшее время вестник отправится во дворец, и вскоре будет принято решение.

Я не могла сдержать беспокойства. Наставник из королевской семьи. Я просто хочу жить по человечески, быть заму-

жем, растить детей.

Мужчина протянул руку и достал из своего одеяния маленький амулет, который сверкал тёмным блеском. Он был сделан из серебра и заключал в себе гладкий чёрный камень, от которого веяло прохладой.

— Держите, — произнёс он, протягивая мне амулет. — Это артефакт, который поможет вам контролировать ваши способности. Он временно подавляет магию, чтобы не допускать таких вспышек, как сегодня. Но если вы почувствуете, что магия снова хочет вырваться, постарайтесь успокоиться, этого может быть опасно, в первую очередь для вас.

Я осторожно взяла амулет, чувствуя, как его прохладная поверхность ложится на мою ладонь. Он казался таким простым, но в то же время от него исходила сила, которую я не могла игнорировать.

Он наклонил голову в знак уважения и отошёл к двери, жестом указывая лекарям, что можно покинуть комнату.

— Мы вернёмся, чтобы продолжить наблюдение, — один из лекарей коротко поклонился и направился к выходу. — Но сейчас вам нужно отдыхать.

Как только дверь за ними закрылась, в комнате осталась только одна служанка, которая тихо подошла ко мне.

Голова гудела от усталости, но я понимала, что время отдыхать закончилось. Каждая минута, проведённая в этой постели, только приближала меня к поражению. Я сжала кулаки, пытаясь собрать в себе хоть каплю сил.

— Леди Эмилия, если вам что-то понадобится, я буду рядом, — голос служанки звучал мягко, но я ощущала за её словами что-то большее. Это был намёк. Она, как и я, понимала, что бездействие здесь непозволительно. Я внимательно посмотрела на женщину, она определенно на моей стороне, надо будет лучше узнать ее.

— Помогите мне... — сказала я, собирая остатки воли. — Надо привести себя в порядок.

— Меня зовут Марута госпожа, — тихо сказала молодая женщина, обратив внимание на мою заминку.

Она шагнула ко мне и, не задавая вопросов, поддержала за локоть. Её руки были сильными, но мягкими, словно она привыкла носить тяжёлые предметы, но при этом обращаться с ними деликатно. Я заметила, как её глаза коротко скользнули по разбитой двери, но она промолчала.

Я тоже бросила взгляд на дверь. Она выглядела словно символ моих внутренних разрывов. Или как знак того, что я буду сражаться за свою семью.

— Лорд Вальторн позаботится о замене двери, — спокойно сказала Марута, будто это само собой разумеется.

Я на мгновение закрыла глаза, впитывая её слова. Да, это был бы правильный ход. Кэриан всегда знал, как действовать в любых ситуациях.

— Мне нужны другие покои, — твёрдо произнесла я. — Я не собираюсь оставаться в этой комнате. Мои вещи нужно перенести в комнату моего мужа. Я буду спать там.

— Как пожелаете, леди, — ответила она, но я уловила тонкое колебание в её голосе. Это было не беспокойство — скорее ожидание того, как я буду действовать дальше и возможно нотка одобрения.

Она поддержала меня, пока мы медленно шли к ванной. Каждый шаг отзывался болью в мышцах, будто тело протестовало против моего решения, но я была слишком упряма, чтобы сдаться. Взгляд остановился на мраморной бадье. Она была наполнена тёплой водой, от которой поднимался лёгкий пар, и воздух был пропитан ароматами трав. Воду явно набрали заранее по приказу Кэриана, который всегда думал наперёд. Или ему запали в голову слова этой дряни Марики, что госпожу следует помыть?

— Леди Эмилия, разрешите помочь, — молодая женщина сделала шаг вперёд и, не дожидаясь ответа, начала расстёгивать на мне платье. Её движения были точными и уверенными.

Когда я вошла в воду, тепло окутало меня, словно мягкий кокон. Сначала я просто сидела, позволяя воде смыть остатки напряжения. Но расслабиться до конца не получалось — мысли всё равно крутились вокруг Марики. Её искусственные улыбки, её наигранная невинность... Если я ещё хоть день позволю ей быть рядом с Кэрианом, она пустит корни в нашем доме. Я не могла этого допустить.

Марута, аккуратно мыла мои волосы, её прикосновения

были такими нежными, что я на мгновение забыла обо всём. Вода, смешанная с ароматами трав, стекала по плечам, смывая остатки тревоги, но не мою решимость.

— Как вы себя чувствуете, леди? — спросила она, осторожно смывая пену с моих волос.

— Лучше, — я чуть приподнялась, чувствуя, как тело начинает восстанавливать силы. — Спасибо, Марута.

После купания она помогла мне выбраться из воды, обернув в мягкие полотенца. Я наблюдала за её точными движениями. Она не была просто служанкой. Нет, эта девушка явно знала, что делала. Её молчаливая поддержка, уверенные действия — всё это говорило о её профессионализме. Она не задавала лишних вопросов, и это мне нравилось.

Когда она помогла мне одеться, я взглянула на себя в зеркало. Фиолетовое платье на мягком корсете обнимало моё тело, подчёркивая хрупкость и нежность. Оно выгодно оттеняло мои огненные волосы, которые Марута уложила в простую, но элегантную причёску. В отражении я выглядела изящно, хрупкой, но не слабой.

— Госпожа, вы уверены, что вам не требуется отдых? — осторожно спросила Марута, заметив мою решимость вырваться из этой комнаты.

— Да, — я взглянула на своё отражение ещё раз, чувствуя, как внутри меня разгорается огонь. — Я не могу позволить себе лежать дальше.

Её глаза блеснули уважением, но она ничего не сказала,

просто кивнула и подала мне руку, чтобы помочь встать. Ходить было тяжело — тело ещё не восстановилось полностью, но я знала, что если ещё немного пролежу в этой кровати, Марика окончательно займёт моё место. Кстати о Марике, теперь моя очередь справиться о ее здоровье, или если все так плохо, как говорила Паола, то добить несчастную, чтобы не мучилась.

Я медленно шла по длинному коридору, где каждый шаг отзывался слабостью, оставшейся после болезни. Несмотря на это, внутри меня разгоралось жгучее желание вернуть себе всё, что принадлежит мне. Музыка становилась громче с каждым шагом, и я уже могла различить знакомые аккорды фортепьяно. Мелодия струилась по дому, заполняя его своим чарующим звучанием.

Я остановилась перед дверью гостиной, прислушиваясь к последним нотам. Собрав последние силы, глубоко вздохнула и толкнула дверь. Кэриан сидел у фортепьяно, его пальцы мягко касались клавиш, выводя мелодию с грацией и мастерством, которые, казалось, завораживали каждого в этой комнате. Я на мгновение затаила дыхание — его игра была безупречной. Но рядом с ним, как всегда, сидела Марика, бросаая на него обожающие взгляды. Её брат, лорд Веорн, сидел чуть дальше, но, конечно, не забывал поддерживать сестру в этом спектакле.

— Лорд Кэриан, вы просто невероятны! — прозвучал вкрадчивый голос Марики, полон восхищения. — Сильный маг, и к тому же такой талантливый музыкант! Я даже не знаю, как вам удастся быть столь разносторонним.

Её слова были мягкими, словно завуалированное прикосновение. Веорн, разумеется, поддержал сестру, кивая с по-

чением.

— Да, Кэриан, твоё мастерство — это редкость. Настолько разносторонние увлечения нечасто встречаются среди магов твоего уровня. Ты как всегда на высоте.

От таких слов осанка моего мужа стала ещё более гордой, а в глазах мелькнуло удовлетворение. Он расцвёл под хором похвал, словно цветок под первым весенним солнцем. Честолюбие. Оно всегда жило в его душе, и Марика умело этим пользовалась, как искусный мастер, управляющий марионеткой.

Я сделала шаг вперёд, привлекая к себе внимание. Марика заметила меня первой и тут же, словно приняв вызов, надела на лицо добродушную улыбку.

— О, леди Эмилия! Как чудесно, что вы решили нас навестить. Хотя... — её глаза едва заметно сузились. — Вы всё ещё выглядите... несколько утомлённой. Наверное, вам не стоило так рано подниматься с постели.

Её слова прозвучали как забота, но я прекрасно знала её натуру. В каждом слове сквозило скрытое презрение, намёк на мою слабость. Однако я не собиралась поддаваться.

— Леди Марика, как приятно видеть вас в хорошем расположении духа, — произнесла я, слегка кивнув головой. — Надеюсь, вы скоро сможете вернуться домой. Я слышала, что ваша матушка сильно скучает по вам. Когда вы с братом планируете отъезд? Я бы хотела приготовить небольшой подарок для вашей семьи.

Я увидела, как Марика напряглась. Её добродушие на мгновение сменилось холодом, но она быстро вернула себе свою неотразимую улыбку.

— Леди Эмилия, благодарю за вашу заботу, — её голос звучал всё так же медовым тоном. — Но, к сожалению, после недавнего инцидента с вашей магией, я всё ещё восстанавливаюсь. Лорд Кэриан был так добр, предложив мне оставаться здесь, пока я окончательно не почувствую себя лучше.

Её взгляд скользнул к Кэриану, и тот кивнул, явно одобряя её слова. Конечно, ей не хотелось покидать наш дом, ведь здесь она чувствовала себя хозяйкой. Я внутренне усмехнулась, зная, что её попытки остаться подольше связаны вовсе не с заботой о здоровье.

— Разумеется, леди Марика, — ответила я спокойно, не выдавая своего раздражения. — Вы правы, не стоит торопиться. Но я уверена, что как только вы почувствуете себя лучше, вам будет приятно вернуться к семье. Прошу, передайте моей поклон вашей матушке, как только вернётесь.

Я не могла не отметить, как Марика невольно напряглась при упоминании её отъезда. Улыбка оставалась на её лице, но взгляд стал холоднее, и в этот момент я почувствовала, что одержала небольшую победу. Но это было только начало.

— Кэриан, — сказала я, чувствуя его взгляд на себе, — я распорядилась перенести свои вещи в твои покои. Моя комната с выбитой дверью непригодна для проживания, и мне небезопасно оставаться там.

Он сразу нахмурился. По его лицу было видно, что его не устраивает такой шаг с моей стороны, и не потому, что он был против самого переезда, а потому что я не обсудила это с ним заранее.

— Эмилия, — его голос был сдержанным, но твёрдым. — Почему ты решила это без моего ведома? Мы должны принимать такие решения вместе.

Его слова прозвучали с упрёком, но я была готова к этому. Внутри я понимала, что должна объясниться, но не собиралась отступать.

Прежде чем я успела ответить, вмешалась Марика. Её лицо было нарочито удивлённым, а голос звучал слегка насмешливо:

— Переезжаете к мужу в одну комнату? О, я слышала, что так часто делают в бедных городских семьях... Это так... необычно для благородных. Но... — она быстро поправилась, её глаза загорелись невинным светом, — конечно, это не моё дело. Простите, если лезу не туда.

Она извинилась, но её улыбка и тон выдавали истинное намерение — унижить меня, выставив в свете тех, кто живёт иначе. Веорн, услышав её, ухмыльнулся, явно наслаждаясь моментом.

Я сдержала внутреннюю ярость и повернулась к Кэриану. — Дорогой супруг, моя комната разрушена, и в ней невозможно находиться. Я не могла больше ждать, — сказала я сдержанно, стараясь, чтобы в голосе не звучало раздражение.

— К тому же мне сейчас важно твоё присутствие. Я нуждаюсь в поддержке.

Кэриан вздохнул, его взгляд смягчился, но я видела, что ему не понравилось, что я приняла решение без его согласия.

— Ты могла бы поговорить со мной, — произнёс он с упрёком. — Я уже распорядился заменить дверь.

Я посмотрела ему в глаза, чувствуя, что здесь не время для оправданий. — Ты прав, Кэриан, — сказала я, стараясь смягчить тон. — Мне стоило обсудить это с тобой.

Он вздохнул, взгляд стал немного мягче, но его недовольство не исчезло.

— Леди Марика, лорд Веорн, — сказал Кэриан, обращаясь к ним, — простите нас, но нам нужно поговорить наедине.

Марика улыбнулась, но я заметила, как уголки её губ дрогнули.

— Разумеется, лорд Кэриан, — произнесла она сладким голосом. — Надеюсь, ваш разговор будет плодотворным.

Мы попрощались с ними и направились к его покоям. Его шаги были тяжёлыми, а лицо хмурым. Уже в коридоре он сказал:

— Эмилия, я понимаю твоё желание быть рядом, но в будущем я хочу, чтобы ты советовалась со мной, прежде чем принимать любые решения.

Когда мы вошли в его покои, напряжение висело в воздухе, словно туго натянутая тетива. Кэриан молча закрыл за собой дверь, не глядя на меня, но я чувствовала его напряжённое дыхание. Мы стояли друг напротив друга в гнетущей тишине, и я знала, что разговор не обойдётся без острых углов. В его лице была скрытая злость, а я уже не могла больше сдерживать нарастающую обиду.

— Это всего лишь переезд, — сказала я, пытаюсь удержать голос спокойным. — В твою комнату, к тебе, к мужу. Я просто не понимаю, что в этом плохого?

Он в ответ медленно сел на край кровати, сложив руки на коленях, и посмотрел на меня с прищуром, в котором читалось разочарование.

— Дорогая, что с тобой происходит? — Его голос был ровным, но я слышала в нём упрёк. — Ты ведешь себя не как высокородная леди, а как капризная девчонка. Скандалы, сцены... Где твоё благородство?

Я не могла поверить своим ушам. Обида вспыхнула внутри с новой силой.

— Когда ты просил стать твоей женой, — начала я, не в силах больше сдерживаться, — ты поклялся, что в нашем доме не будет места другой женщине. А сейчас... она здесь. И ты позволяешь ей оставаться, хотя видишь, что она подрывает наши отношения!

Кэриан резко встал на ноги, его лицо потемнело.

— Леди Марика, благородная девушка, она достойна уважения. Она никогда не спорит и не ведёт себя так, как ты в последнее время— рывкнул он, его голос пронзил тишину как гром.

Я сделала шаг вперёд, чувствуя, как гнев разгорается во мне.

— Благородная? — повторила я с горечью. — Ты всерьёз считаешь её такой? Она преследует тебя, Кэриан, а ты позволяешь ей быть здесь, когда твоя жена беспомощно лежала в постели. Ты не видишь, что она мечтает занять моё место?

Кэриан вскинул руки, как будто хотел удержать меня, но уже было поздно. Мой гнев прорвался наружу.

— Ты бросил меня одну, когда я была больна, а она бродит по дому, строя из себя святую. И ты не видишь этого?

— Эмилия, хватит! — выкрикнул он, но я не собиралась замолкать.

— Она хочет забрать тебя у меня! И ты это знаешь!

Я почувствовала, как мой амулет на шее начинает нагре-

ваться, словно откликаясь на мои эмоции, но я уже не обращала на это внимания. Моя ярость перекрыла всё.

— Леди Марика — наша гостья! — громко сказал он, как будто убеждая не только меня, но и себя. — Она приехала помочь, а ты в очередной раз устраиваешь сцены ревности!

Его лицо было искажено гневом, но в тот же момент он, словно очнувшись, смягчился. Резко опустив руки, Кэриан подошёл ко мне, взял за плечи и крепко прижал к себе. Его движения были резкими, но в прикосновении чувствовалась забота.

— Эмилия, — его голос стал тише, почти шёпотом, — ты должна понять одну вещь. Я люблю только тебя. Ты — моя жена. Никто не сможет занять твоё место. Но... — он замолчал на миг, словно подбирая слова, — тебе нужно взять себя в руки. Где та Эмилия, которую я полюбил?

От его слов по моей спине пробежал холодок. Он не видел во мне ту, кем я стала. Он хотел, чтобы я была прежней, послушной, покорной.

— Кэриан... — начала я, но он не дал мне сказать и слова.

— Подумай сама, — его голос стал мягче, но в нём чувствовалось недовольство. — Разве я когда-либо давал тебе повод для ревности? Да, вокруг меня всегда были красивые женщины. Вспомни королевские балы — я танцевал с самыми завидными партнёрами, но ты всегда знала, что я принадлежу только тебе.

Его рука мягко коснулась моего лица, и я почувствова-

ла, как напряжение немного спадает, но боль и обида оставались, терзая меня.

— Я всегда буду в центре внимания. Я — удачная партия, даже если я возьму женщину не в жёны, а в любовницы. Многие посчитают это своей победой, удачей. Поэтому девушки всегда будут окружать меня, — он говорил спокойно, будто это естественный ход вещей.. — Но ты должна понять, что я всегда был и буду верен только тебе, пока ты ведешь себя соответственно.

Он наклонился ближе, его дыхание касалось моей кожи, и я почувствовала, как его слова проникают в моё сознание. Они были так искренни, но что-то внутри меня всё ещё сопротивлялось.

Кэриан шагнул ближе, его взгляд был глубоким и тёплым, проникающим в самые потаённые уголки моей души. Его пальцы скользнули по моим плечам, мягко и успокаивающе, но в то же время наполняя моё сердце тревогой. Но это была странная тревога — не та, что пугает, а та, что захватывает.

— Эмилия... — его голос был тихим, почти ласковым. — Моя малышка, моя маленькая и послушная девочка.

Его лицо приблизилось настолько, что я могла почувствовать тепло его тела. Мои нервы натянулись до предела. Я попыталась держаться, но в следующий момент его губы коснулись моих, и всё исчезло.

Этот поцелуй был другим. В нём была сила, которой я никогда раньше не чувствовала, даже с Костей. Он был мягким,

но властным, наполняя меня ощущением того, что я принадлежу ему целиком. Его прикосновения, сначала осторожные, быстро стали более уверенными, как будто он знал, что делает. Мой гнев и обида начали уступать место чему-то большему.

Его руки медленно скользнули вниз, к моей талии, притягивая ближе, как будто он никогда не собирался меня отпустить. Я чувствовала, как моё тело буквально тает под его прикосновениями. Всё вокруг исчезло, кроме нас двоих. Каждое его движение было точным, выверенным, и я уже не могла думать ни о чем другом.

Мои ноги дрожали, я пыталась удержаться на ногах, но они подкашивались. Кэриан, почувствовав это, аккуратно поднял меня на руки, как будто я ничего не весила. Его сила и уверенность поражали, и я просто отдалась этому моменту, позволив ему вести. Он понёс меня к кровати, и каждое его движение было пропитано заботой и желанием.

Когда он уложил меня на мягкие простыни, я осознала, что никогда прежде не испытывала такой бури эмоций. Каждое его прикосновение вызывало во мне новую волну чувств, и я уже не могла сдерживаться. Мир вокруг стал неважным. Все обиды, все разногласия — всё исчезло. Оставалось только это чувство единства с ним, которое я раньше никогда не испытывала с такой силой. Это мой мужчина, не отдам!

*Уважаемые читатели!

 Если вам понравилась книга, я очень этому рада В этом случае поставь-*

*те, пожалуйста, лайк Ну, а если ещё и добавите в библиотеку и напишете коммент, я буду на седьмом небе от счастья, а прода будет писаться ещё быстрее

 Подпишитесь, пожалуйста, на мою страничку, чтобы быстрее всех узнавать о новостях и обновлениях:*

Утро выдалось на удивление спокойным. Я проснулась с ощущением лёгкости, которое давно не посещало меня. Прошедшая ночь оставила во мне чувство тепла и единства, от которого на душе было удивительно светло. Комната была наполнена мягким светом, а тонкие шторы лениво колыхались под дуновением свежего утреннего воздуха.

Марута уже хлопотала рядом, готовя одежду. Она знала, как создать нужную атмосферу для спокойного утра, не беспокоя меня понапрасну. Сегодня она выбрала для меня платье глубокого синего цвета — элегантное, подчёркивающее мою фигуру, с изящными рукавами и тонкими украшениями на лифе. Ткань плавно струилась, создавая эффект невесомости, а серебряная вышивка добавляла утончённости. Этот цвет подчёркивал мои яркие рыжие волосы, которые Марута уже начинала укладывать в высокую причёску.

— Вы выглядите великолепно сегодня, миледи, — произнесла она, аккуратно закалывая последние пряди волос. — Ваша кожа сияет, а глаза горят. Как после обновления.

Я с благодарностью улыбнулась ей в отражении зеркала, чувствуя, как каждая деталь моего облика складывается в цельный образ. После прошедшей ночи я чувствовала себя не только физически восстановленной, но и душевно обновлённой. Мой гнев и обиды словно растворились в объятиях

Кэриана, и теперь на их месте царило спокойствие.

— Ночь действительно была... особенной, — сказала я, слегка касаясь своих собранных волос, чувствуя уверенность и силу. — Спасибо, Марута. Ты знаешь, как сделать меня неотразимой.

Марута улыбнулась, а затем, словно припоминая что-то важное, добавила:

— Господин не стал будить вас утром, миледи. Он беспокоился о вашем здоровье, знал, что после болезни вам нужно больше отдыха. Но скоро будет обед, и я должна вас предупредить: на обеде будет присутствовать королевский посыльный.

— Королевский посыльный? — я повернулась к ней, слегка нахмурившись. — Интересно, что привело его сюда?

— Я не знаю, миледи, — ответила Марута, потупив взгляд. — Но господин Кэриан был занят приготовлениями с самого утра, чтобы всё было готово к его приезду.

Моя голова немного закружилась от новостей, но я тут же взяла себя в руки. Вести от короля всегда были важны, и мне предстояло достойно встретить этот день. Я оглядела своё отражение в зеркале: высоко уложенные волосы подчёркивали мой аристократичный облик, синий цвет платья подчёркивал глубину глаз, а лицо излучало спокойную уверенность.

— Ну что ж, Марута, — сказала я, поднимаясь со стула, — кажется, обед обещает быть интересным. Нам пора собираться.

Мы вместе вышли из моих покоев, и Марута, тихо и незаметно, сопровождала меня по коридору. Дом был наполнен спокойной суетой перед обедом, где каждая деталь готовилась с учётом высокого визита. Но стоило нам свернуть за угол, как я вдруг столкнулась с Веорном. Он стоял в коридоре, слегка привалившись к стене, и сразу же скользнул по мне внимательным взглядом, слишком настойчивым, чтобы это осталось незамеченным.

— Леди Эмилия, — его голос прозвучал мягко, но в нём чувствовалась скрытая ухмылка. — Сегодня вы просто блистательны. Кажется, ночной отдых пошёл вам на пользу. Приятно видеть вас вновь в таком великолепии.

Я сдержала раздражение, едва заметно кивнув в ответ. Его взгляд, как и всегда, был пронизывающим, словно он что-то выжидал, что-то скрывал за этими льстивыми словами. Несмотря на вежливый тон, мне не нравилось его присутствие. Брат Марики был искусен в том, чтобы прятать истинные намерения за внешней любезностью.

— Благодарю вас, лорд Веорн, — ответила я сдержанно, стараясь не показывать своего беспокойства. — Мне необходимо на обед, прошу меня извинить.

Я попыталась обойти его, но он задержал мой взгляд на долю секунды дольше, чем это было уместно. Было очевидно, что он что-то затевает, и этот человек не вызывал у меня доверия. Несмотря на его учтивость, его манеры и поведение всегда казались мне странными. Внутренне я понимала, что

с ним нужно быть настороже.

Марута тихо проводила меня дальше по коридору. Мы направились в сторону столовой, где уже всё было готово для приёма королевского посланника. Я старалась не думать о Веорне, но его присутствие оставило лёгкий след тревоги.

Когда я вошла в обеденный зал, то сразу ощутила напряжённую атмосферу. Пространство, наполненное утренним светом, казалось слишком оживлённым для столь важного события. Первое, что привлекло моё внимание, — это звонкий смех Марики. Она сидела рядом с Кэрианом, выглядя абсолютно здоровой, несмотря на все свои недавние жалобы. Её улыбка была широкой, а смех звучал настолько искренне, что я не могла не заметить, как она наслаждается вниманием моего мужа.

Я остановилась на пороге. Мой взгляд скользнул к Кэриану, который сидел во главе стола и тоже выглядел расслабленным, делясь шутками с Марикой. Её лицо, ранее озарённое улыбкой, тут же изменилось, когда она увидела меня, губы слегка поджалась, а глаза потемнели от недовольства. Очевидно, мой наряд и свежий вид не пришлись ей по душе.

Взглянув на остальных, я заметила двух незнакомцев, сидящих за столом. Один был молодым человеком, в богатой одежде, но с мрачным выражением лица. Его глаза лишь на мгновение задержались на мне, но я почувствовала в его взгляде что-тостораживающее. Второй гость был старше, с серебристыми волосами и уверенными манерами. Он вни-

мательно наблюдал за происходящим, и его взгляд скользнул по мне с уважением, но без лишнего интереса.

Я сделала шаг вперёд, и в этот момент за моей спиной вошёл Веорн.

— Эмилия, — прозвучал голос Кэриана, который, наконец, обратил внимание на меня. — Рад, что ты смогла присоединиться к нам. Прекрасно выглядишь дорогая.

Его взгляд был доброжелательным, но в тоне я услышала скрытую напряжённость. Наверное, он заметил холодную реакцию Марики на моё появление, хотя сам постарался этого не выдать.

— Благодарю, — ответила я спокойно, поднимая голову чуть выше, чтобы не показывать своих истинных чувств. — Прошу прощения за опоздание.

Я медленно прошла к своему месту, ощущая, как все взгляды на мгновение сосредоточились на мне. Марика всё ещё сохраняла недовольное выражение, но уже не выказывала его открыто, старательно удерживая на лице нейтральную улыбку. Она больше не смеялась над шутками Кэриана, вместо этого просто сидела, как будто оценивая каждое моё движение.

Когда я заняла своё место, Веорн сел рядом с сестрой, его глаза хитро блеснули, и я поняла, что не могу расслабляться, зная, что в зале собрались люди, которым я не могу доверять.

— Позвольте представить вам наших гостей, — начал Кэриан, его голос снова стал официальным. — Это лорд Ар-

но, королевский посольный, и его сопровождающий, капитан Гарет.

Лорд Арно аккуратно поставил кубок на стол, его движения были неспешными и уверенными, как будто каждый жест был тщательно продуман заранее. В его глазах читалась сдержанная улыбка, которая предвещала важное объявление. Капитан Гарет продолжал наблюдать за происходящим, как молчаливый свидетель того, что должно было прозвучать в ближайшие минуты.

— Лорд Кэриан, — начал лорд Арно, его голос звучал ровно и спокойно, как и подобает посланнику короля, — мне выпала честь передать вам личное приглашение от Его Величества.

Зал сразу погрузился в тишину, и даже Марика, до этого сидевшая с раздражённым видом, подняла брови в изумлении. Я чувствовала, как внимание всех присутствующих сосредоточилось на лорде Арно, и моё сердце забилося чуть быстрее.

— Его Величество король приглашает вас и вашу супругу, леди Эмилию, на торжественное открытие осенних балов в королевском дворце, — продолжил лорд Арно, медленно поднимая глаза сначала на Кэриана, а затем на меня. — Король с большим удовольствием хочет лично познакомиться с вашей супругой и... более подробно обсудить её дальнейшее будущее.

Я с трудом сдержала удивление, но внутри меня всё замерло. Осенние балы во дворце были важным светским событием, куда приглашали только самых высокородных и влиятельных людей. Но то, что король хочет познакомиться со мной лично — это уже было неожиданно.

Лорд Арно, как будто прочитав мои мысли, продолжил:

— Его Величество весьма обрадован известием о том, что в нашем государстве появился ещё один маг с тёмной магией. Как вам известно, такие таланты весьма редки и требуют особого подхода и обучения. Король желает лично наблюдать за вашим прогрессом, леди Эмилия, и принять решение о том, где, как и с кем вам предстоит продолжить своё обучение.

Эти слова прозвучали для меня как удар молнии. Я бросила быстрый взгляд на Кэриана. Его лицо, хоть и оставалось сдержанным, выдавало напряжение. Он явно не ожидал такого развития событий.

— Король уверен, что ваша магия может стать важной частью государственного устройства, — добавил лорд Арно с лёгкой улыбкой. — Он рад тому, что дар столь редкой силы проявился в вашем доме, лорд Кэриан. Король ценит таких людей и намерен помочь вам, леди Эмилия, раскрыть свой потенциал под надёжным руководством лучших наставников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.